

Глава 7

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ КОЛИЧЕСТВО: ТЕОРИЯ СТОИМОСТИ (ЦЕННОСТИ)

§ 1. Теория предельной полезности и трудовая теория стоимости

Эпоха до разделения труда, которую мы сейчас изучаем, — это эпоха господства единичного продукта. Единичный продукт, как оказалось, в свою очередь проходит три стадии развития: единичного продукта: а) как единичного, б) как особенного и в) как всеобщего. Стадию единичного продукта как единичного мы только что завершили. Здесь осуществлялись отдельные акты производства и потребления, не связанные между собой. Когда люди освоили переход производства в потребление и потребления в производство, началась стадия единичного особенного продукта. Единичный продукт стал особенным потому, что потребление одного продукта продолжалось производством следующего, а потребление этого следующего переходило в производство еще одного и т. д.

Отдельные продукты стали уже не просто отдельными, но особенными продуктами, соотнесенными с единым продуктовым агрегатом. На стадии единичного особенного продукта роль такого агрегата жизненных средств «почти обезьян» выполняла их животная добыча, а не продукт. Продукты в эту добычу лишь вкрапливались.

Итак, продукт как таковой у нас теперь есть. Вопрос теперь в том, сколько его есть. Из этого вопроса следуют три других.

Во-первых, мы выяснили, что продукт — это процесс производства и потребления. Значит, надо считать и произведенный и потребленный продукт. Если мы подсчитаем только произведенный или только потребленный продукт, сосчитанной будет лишь его часть, а нам надо количественно определить продукт как единое целое.

Во-вторых, продукт у нас и объективный и субъективный. Отсюда вытекает, что количественно оценивать его надо и с объективной, и с субъективной стороны, иначе опять будет подсчитана часть вместо целого.

В-третьих, обнаружилось, что «чуть-чуть люди» сначала продукт либо производили, либо потребляли. Затем они научились производство заканчивать потреблением, а значит, производство и потребление одного продукта стали у них переходить в производство и потребление другого. На этой второй ступени развития становится очевидно, что единичный продукт дикого человека — это одновременно и агрегат продуктов, и отдельные продукты, которые в этот агрегат входят. Допустим, что человек сначала произвел и потребил улиток, затем мед, затем куропатку.

Количественное измерение имеет каждый из этих продуктов в отдельности и они все вместе как единый агрегат.

Для измерения продукта не подходят физические или математические величины. Необходимо найти специфическое экономическое количество. На вопрос, что же это такое — экономическое количество, отвечает теория стоимости или ценности. Существует она в двух основных вариантах: в виде маржиналистской теории предельной полезности и марксистской трудовой теории.

Рассмотрим теорию предельной полезности. Мы уже выяснили, что согласно маржиналистской доктрине экономическими являются только редкие относительно потребности блага. Именно эти блага являются ценными. Помимо редкости эти блага, естественно, ценны своей способностью удовлетворять человеческие потребности, то есть полезностью.

Различают общую и предельную полезность (рис. 7.1).

На рис. 7.1 верхний график выражает общую полезность, нижний — предельную.

Предельная полезность означает дополнительную полезность некоторой очередной порции блага, которую вы потребили. Общая полезность — это сумма предельных полезностей отдельных порций блага. Сам термин «маржинализм» произошел от слова «предельный» (*marginal*), потому что принцип предельной величины поставлен у маржиналистов во главу угла.

Предположим, вы имеете некоторое количество блага и неудовлетворенную потребность в нем. Начинается процесс потребления. Первая порция блага будет иметь для вас максимальную полезность. На рис. 7.1, б это отрезок ОК, на рис. 7.1, а — отрезок ОМ. Вторая порция, так как потребность частично удовлетворена, принесет вам меньше удовлетворения, третья — еще меньше, и т. д. Поэтому прирост общей полезности на рис. 7.1, а убывает, а функция предельной полезности на рис. 7.1, б имеет отрицательный наклон.

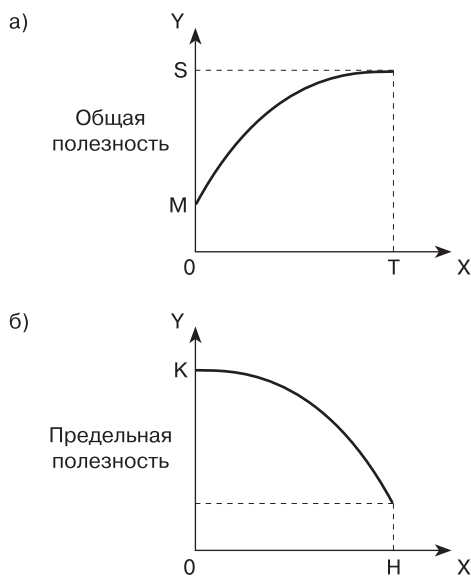

Рис. 7.1. Общая и предельная полезность

В результате полезность всех порций блага равна для вас величине OS , а полезность последней порции — величине OA . Именно предельная полезность последней порции (OA) образует ценность всех единиц потребленного блага. В итоге площадь четырехугольника $OABH$ и есть количество (ценность) блага, которым вы располагаете.

Сторонников теории предельной полезности все время мучило, что полезность — субъективно-психологическая величина, не поддающаяся объективному наблюдению и определению. Они, правда, ввели в своей теории единицы полезности — ютилы. Но эти единицы лишь условные.

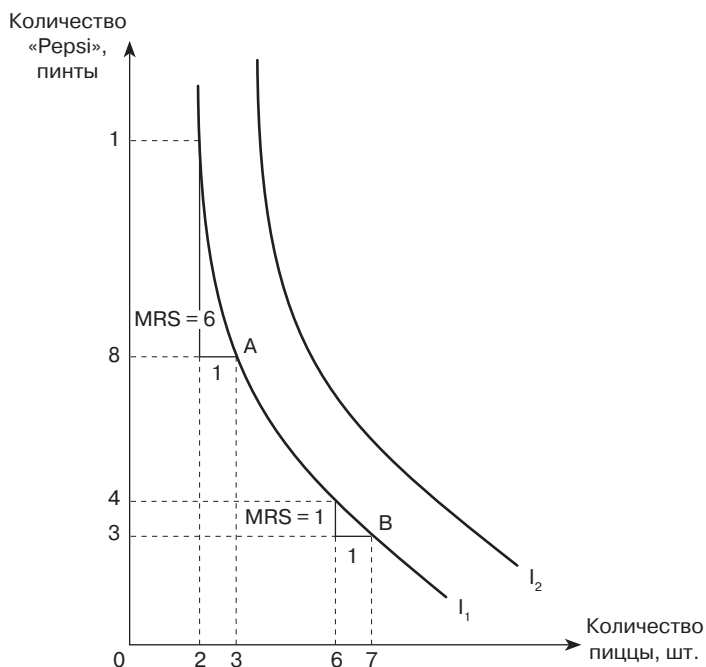

Рис. 7.2. Кривые безразличия

Чтобы избавиться от проблемы определения величины полезности, маржиналисты разработали второй вариант этой теории. Основная идея теперь состояла в том, что потребителю не надо измерять абсолютную величину полезности. Ему надо лишь определять, какое благо для него предпочтительнее. Если же блага одинаково полезны, то потребителю безразлично, какое из них потреблять. Разберем второй вариант теории предельной полезности, используя учебник Н. Г. Мэнкью.¹

На рис. 7.2 показано, что некий субъект выбирает, что ему потреблять — пепси или пиццу. Кривые линии на рис. 7.2 — это кривые безразличия. Каждая точка на кривой безразличия отражает определенную комбинацию пинт пепси или штук пиццы. Например, точка A соответствует восьми пинтам пепси и трем порциям

¹ Мэнкью Н. Г. Принципы экономикс. С. 452–453.

пиццы; точка В соответственно отражает комбинацию в три пинты и семь порций. Так вот, кривая безразличия показывает, что рассматриваемому субъекту безразлично, выпить ли восемь пинт пепси и съесть три порции пиццы — или выпить три пинты пепси и съесть семь порций пиццы. Он субъективно получит одинаковое удовлетворение — и это главное. Каков абсолютный уровень его удовлетворенности (полезности комбинаций пепси и пиццы), ни его, ни нас не интересует. Так маржиналистские экономисты избавились от проблемы определения абсолютного уровня полезности.

Центральным понятием в этом варианте теории предельной полезности становится не абсолютная величина предельной полезности, а предельная норма замещения. Предельная норма замещения — это пропорция, в которой потребитель готов заменить один товар другим. «Предельная норма замещения обычно зависит от количества каждого товара, находящегося в распоряжении потребителя... В точке А потребитель не испытывает недостатка в пепси, но ограничен в пицце. Поэтому для того, чтобы он отказался от одной пиццы, придется предложить ему 6 пинт пепси, так как в этой точке предельная норма замещения равна 6. Напротив, в точке В, в которой ограничено количество пепси, а пицца имеется в избытке, потребитель испытывает жажду, но не голод. В этой ситуации он согласился бы поменять одну пиццу на одну пинту пепси, так как предельная норма замещения в этой точке равна одной пицце за одну пинту пепси».¹

На рис. 7.2 есть еще кривая безразличия I_2 . Она расположена выше кривой I_1 и показывает более высокий уровень удовлетворения от различных комбинаций этих двух продуктов.

Исходя из логики обоих вариантов теории предельной полезности первый был назван количественным, второй — порядковым. Согласно количественной версии в точке А на рис. 7.2 порция пиццы должна была бы иметь ценность в размере определенного количества субъективных единиц — ютилов. Согласно порядковой версии порция пиццы имеет ценность, равную 6 пинтам пепси. Какова же ценность и порции пиццы, и 6 пинт пепси, нас не интересует.

Мы считаем, что порядковая теория является шагом назад по сравнению с количественной. Тем не менее в маржиналистской школе она имеет сегодня наибольшую популярность.

Изучая маржиналистский подход к проблеме экономического количества, мы пока возвращаемся в сфере потребления продукта. Именно в потреблении, по мнению маржиналистов, формируется полезностная оценка, делающая все продукты количественно соизмеримыми.

Но если мы задались целью научиться измерять и соизмерять продукты, мы должны уметь определять количество не только потребленного, но и произведенного продукта и, далее, сравнивать эти количества, чтобы понимать, насколько соответствуют друг другу наше производство и наше потребление не только качественно, но и количественно.

Если маржиналисты считают, что ценность продукта определяется в потреблении, то по логике вещей эта возникшая в потреблении ценность должна измерять также производство. Однако здесь возникает очередная трудность в теории предельной полезности.

¹ Мэнкью Н. Г. Принципы экономикс. С. 454–456.

Качественную характеристику производства в маржиналистской теории мы дали в предыдущей главе. Там выяснилось, что выпуск продукции зависит от определенной комбинации труда и капитала. Мы анализируем количественные характеристики производства независимо от того, капитализм у нас или какой-либо другой строй. Поэтому давайте закроем глаза на слово «капитал» и сделаем вид, что у маржиналистов речь идет о труде и средствах производства вообще. Так вот, количественная зависимость между выпуском продукта и факторами производства описывается у них производственной функцией:

$$Q = f(L, K),$$

где: Q — выпуск; L — труд; K — капитал.

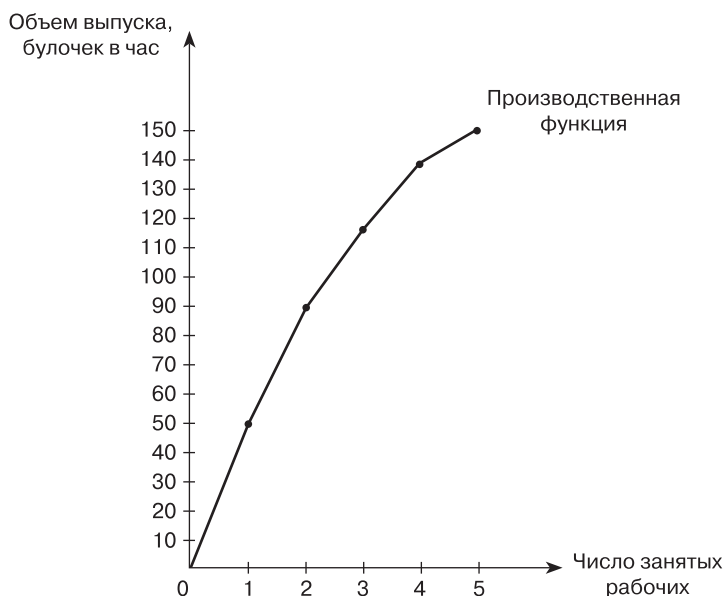

Рис. 7.3. Производственная функция

В каких же единицах мы должны измерить и соизмерить величины Q, L, K? Откроем, как всегда, учебник Н. Г. Мэнкью. В учебнике производство рассматривается в простейшем варианте. В качестве примера взята пекарня. Выпуск булочек в пекарне берется в коротком промежутке времени, когда фактор «капитал» (средства производства) не успевает измениться. Тогда выпуск булочек зависит только от числа работающих людей (рис. 7.3).

Н. Г. Мэнкью напоминает, что «рациональный человек мыслит в терминах предельных изменений... Первый шаг к пониманию такого рода решений — понятие предельного продукта рабочего»¹. С возрастанием числа рабочих предельный продукт убывает. Данное явление в маржинализме получило название закона

¹ Мэнкью Н. Г. Принципы экономикс. С. 281.

убывающего предельного продукта или закона убывающей предельной производительности. Действие этого закона связано с тем, что когда на одну и ту же величину капитала (средств производства) приходится все больше рабочих, у каждого из них оказывается все меньше оборудования и они начинают все больше мешать друг другу. Справедлива и обратная ситуация, когда число рабочих постоянно, а величина капитала возрастает.

Итак, мы получили понятие предельной производительности (предельного продукта) (рис. 7.4).

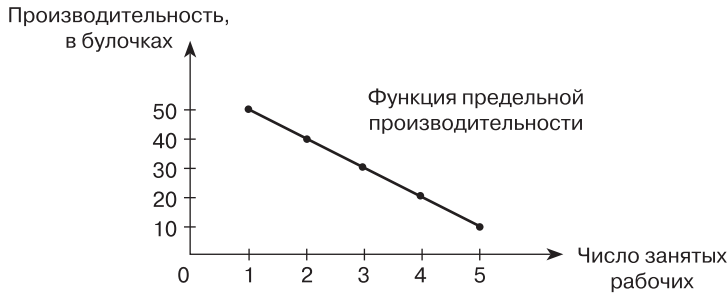

Рис. 7.4. Функция предельной производительности

Видно, что понятие общего объема выпуска (рис. 7.3) очень напоминает понятие общей полезности, а понятие предельной производительности похоже на предельную полезность. Но дальше возникает вопрос: в каких единицах измеряется предельная производительность? По логике вещей, если мы все в экономике измеряем предельной полезностью, то и предельная производительность тоже должна измеряться в ютилах. Но у Мэнкью предельная производительность измеряется в булочках, то есть он не разъясняет данный вопрос. Зато объяснение содержится в учебнике Р. Барра: «Чтобы произвести товар, производитель прибегает к факторам производства (труду и капиталу). Полезность этих факторов заключается в их использовании для производства товаров потребления, на которые имеется спрос на рынке. Стоимость средств производства... есть, следовательно, “отраженная стоимость”. Стэнли Джевонс приводит в этой связи очень показательный пример: не ныряют ли на дно моря в поисках жемчужин потому, что жемчуг имеет большую стоимость, или же, наоборот, жемчуг имеет большую стоимость потому, что за ними надо нырять на дно моря? Джевонс замечает, что если ныряльщику вдруг не повезет и он поднимает со дна камень вместо раковины с жемчужиной, то вложенный им труд не будет иметь никакой стоимости. Так что именно стоимость жемчуга управляет стоимостью труда ныряльщика. Полезность фактора производства есть его продуктивность, а его предельная полезность есть его предельная продуктивность».¹ Таким образом, согласно маржиналистской доктрине производство не имеет самостоятельной ценности, его ценность — это лишь отражение ценности тех предметов, которые производятся и полезны конечному потребителю.

¹ Барр Р. Политическая экономия: В 2 т. Т. 1.: М.: Международные отношения, 1995. С. 137.

Теория предельной полезности односторонняя.

Во-первых, теория предельной полезности только субъективна, то есть она захватывает одну сторону продукта, упуская объективные характеристики.

Во-вторых, эта теория измеряет только потребление, производство же лишь отражается в лучах потребления.

В-третьих, теория предельной полезности не охватывает измерения агрегата продуктов, ограничиваясь ценностью отдельных благ. Величина общей полезности, присутствующая в маржинализме, складывается из предельных полезностей отдельных благ и не играет серьезной роли в субъективистской экономической теории.

Рассмотрим теперь трудовую теорию стоимости. Она гласит, что соизмеримыми различные продукты делает труд, затраченный на их производство. Допустим, люди обменивают один товар на другой. Каждый из этих товаров, с одной стороны, имеет потребительские свойства. Потребительскими свойствами товары различаются. Отличие потребительских свойств друг от друга приводит к тому, что обмен товаров на их основе невозможен. Маркс называет эту сторону товара потребительной стоимостью. С другой стороны, на каждый товар затрачен однородный труд. Именно это обстоятельство делает товары сравнимыми, а их обмен — возможным. Затраты однородного труда образуют, по Марксу, стоимость товара. Таким образом, товар имеет две стороны: потребительную стоимость и стоимость.

Маркс конкретизирует понятие затрат труда и говорит об общественно-необходимых затратах труда. Это затраты труда при средних условиях производства в данной отрасли. Допустим, средняя квалификация столяра и средние орудия труда таковы, что табуретка изготавливается за 5 часов. Тогда нерадивый столяр, который делал табуретку 10 часов, сможет обменять ее на товар, в котором содержится только 5 часов работы. То есть его дополнительные 5 часов труда сверх общественно необходимых пропадут зря.

Обратите внимание на еще одно характерное различие маржиналистской и марксистской теорий. Маржиналисты во главу угла ставят предельные величины, а марксисты — средние.

Итак, Маркс считал товар двойственным: товар у него — единство потребительной стоимости и стоимости. Но и сам труд, создающий товар, согласно Марксу, двойствен: с одной стороны, он конкретный, а с другой — абстрактный.

Конкретный труд — это набор операций, который выполняет рабочий при данных средствах производства и имеющейся у него квалификации. Абстрактный труд — расходование человеческой энергии в процессе выполнения конкретных операций. Конкретный труд создает потребительную стоимость товара, абстрактный же — стоимость.

Мы находимся в самом начале экономики. Первобытные люди только-только начали обучаться измерять продукты. Как с точки зрения трудовой теории стоимости идет этот процесс? Во-первых, если у маржиналистов ценность возникает в процессе потребления, то у марксистов на первом плане производство; значит, стоимость создается в производстве. А во-вторых, марксистская теория стоимости порождает сложную проблему. У маржиналистов категорию полезности можно использовать во все времена и у всех народов. Правда, сами они, как мы увидели, используют ее только применительно к современной рыночной экономике. А вот марксисты считают, что стоимость возникает только вместе с товарным обменом (то есть вместе пусть с примитивным, но рынком). Вне рыночного обмена стоимо-

сти нет. «Анализ форм стоимости следует начинать с того, с чего началась история. Наиболее древнюю форму стоимости Маркс назвал простой или случайной формой стоимости. Она соответствует тому этапу исторического развития, когда обмен еще только зарождался и когда отдельные виды продуктов труда лишь от случая к случаю превращались в товары».¹ Но мы с вами находимся на той ступени истории, когда никакого обмена еще нет. Значит, стоимости нет. А как же соизмерять продукты? Ответ может быть следующим. Маркс в свое время писал о том, что затраченный на производство труд всегда будет в той или иной степени регулировать производство.² Следовательно, или сам Маркс, или его последователи должны были выработать категорию более общую по отношению к стоимости, которая охватывала бы этот учет затрат труда в любой исторической форме хозяйства. Но ни Маркс, ни марксисты этого не сделали. Поэтому в данном учебном курсе мы самой стоимости придаем расширительное толкование. Имеется в виду, что есть «стоимость вообще», отражающая затраты труда на продукт всегда и везде, а есть особая, товарно-капиталистическая форма этой общей стоимости, присущая только рынку.

Если мы избавились от узкого, исключительно рыночного понимания стоимости, то можно наконец посмотреть, как марксисты толкуют общий процесс производства, с учетом того, что он имеет теперь исключительно количественное (стоимостное) измерение.

К сожалению, в учебнике под редакцией Н. А. Цаголова нет ни одного цифрового примера, который описывал бы процесс производства в первобытные времена. Более или менее подробный цифровой пример появляется только тогда, когда речь идет о капитализме. А капитализм мы будем изучать потом. Поэтому нам, как и в случае с маржиналистами, придется извлекать из этого примера общее, а значит, самое простое содержание.

В примере из учебника Н. А. Цаголова есть капиталист, который намеревается производить ткацкие станки. Для этого он покупает на рынке 40 рабочих и средства производства. Но можно закрыть глаза и представить, что нет никакого рынка и нет никакого капитала, а есть 40 первобытных людей, которые сами изготовили себе орудия лова и собираются загонять мамонтов.

Чему равна стоимость средств производства, купленных капиталистом? Стоимость средств производства равна затратам общественно-необходимого абстрактного труда при их производстве. То же касается и орудий лова мамонтов, только они не куплены, а самостоятельно изготовлены. Это важная деталь в трудовой теории стоимости. Дело в том, что труд делится на живой и овеществленный. Живой труд — тот, который тратится работником на данный продукт. Овеществленный труд — тот, который ранее потрачен на изготовление средств производства для изготовления этого продукта. Когда рабочий закончит работу, его живой труд станет овеществленным.

А чему равна стоимость купленной капиталистом рабочей силы? Это стоимость дневного рациона средств существования рабочего. В первобытные времена — стоимость дневного рациона средств существования общинника.

«Предположим, что на один ткацкий станок расходуются различные материалы (предметы труда) стоимостью в 230 долл.»³ При этом авторы учебника абстрагиру-

¹ Курс политической экономии: В 2 т. Т. 1. С. 115–116.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1964. Т. 32. С. 9.

³ Там же. С. 173.

ются от средств труда — машин и оборудования, которые расходуются не полностью, а частями. Это ничего не меняет в рассуждениях, но немного их упрощает.

Мы ведь этот пример пытаемся приспособить к первобытным временам, а там долларов не было. Но логично представить себе, что доллар выражает один час абстрактного труда. Тогда получается, что общинники, встав утром, перед тем как непосредственно заняться мамонтами, потратили 230 часов на изготовление соответствующих орудий.

«Допустим, что 40 рабочих произвели один станок в течение 5 часов. Допустим далее, что дневная стоимость рабочей силы этих 40 рабочих равна 200 долл. и что за час каждый рабочий создает стоимость, равную 1 долл.

Следовательно, за 5 часов труда рабочие создают новую стоимость в 200 долл. и присоединяют ее к стоимости потребленных предметов труда в 230 долл.»¹ Это еще один важный пункт в марксистском анализе процесса производства. Как вы помните, труд у Маркса двойственный — он конкретный и абстрактный. Так вот, когда рабочий трудится, его абстрактный труд создает новую стоимость продукта, а его конкретный труд переносит на продукт стоимость средств производства. Поэтому в разбираемом примере и получается, что 200 долл. выражают затраты живого труда рабочих, а 230 долл. — овеществленный в предметах труда прошлый абстрактный труд, перенесенный на производимые станки конкретным трудом этих 40 рабочих. Перенос осуществляется потому, что они целесообразно и рационально использовали металл, краски, крепеж и прочие материалы.

Вернемся к мамонтам. Допустим, что 40 общинников поймали мамонта за 5 часов. Здесь все сходится с цифровым примером из учебника. А вот дальше начинается расхождение. В учебнике написано, что дневная стоимость рабочей силы равна 200 долл. Мы не можем механически перенести эту цифру на ловцов мамонтов. Дело в том, что первобытные люди ловили мамонта не чужими орудиями лова, которые им кто-то предоставил, а теми орудиями, которые они изготовили сами в тот же день и которые израсходуются в тот же день. Они потратили на изготовление этих орудий лова свои силы (примерно 5,9 часа труда), которые нуждаются в восстановлении, так же как и силы, потраченные на самого мамонта. Поэтому дневной рацион средств существования общинников должен быть увеличен на 230 часов и составить 430 часов.

В результате процесс производства мамонта в соответствии с марксистской теорией выглядит следующим образом. Сначала 40 общинников потратили 230 часов (примерно 5,9 часа на каждого) на изготовление орудий. Так как они работали голыми руками, то конкретным трудом они не перенесли никакой стоимости, абстрактный же труд в количестве 230 часов овеществился в орудиях лова. Во второй половине рабочего дня общинники конкретным трудом перенесли на мамонта стоимость орудий лова (230 часов), а абстрактным трудом создали новую стоимость — 200 часов.

Что же у нас получилось? Получилось, что за 5 часов труда рабочие произвели один станок, стоимость которого равна 430 долл.: 230 долл. — перенесенная стоимость, 200 долл. — вновь созданная. То есть они вышли «в ноль». Нет ни убытков, ни прибытков. Капиталист, конечно, стал бы возмущаться: прибыли-то нет. Но сейчас нам безразличен и капиталист, и прибыли, и доллары. Капитализм

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1964. Т. 32. С. 173.